

УРОДНЕНСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:

Купеческая ул., Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ V-й.

3-го апрѣля 1905 года.

№ 14.

ОТДѢЛЪ I ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ 5% внутренній государственный заемъ 1905 г., выпускаемый на основаніи Высочайшаго указа отъ 12 Марта 1905 года на нарицательный капиталъ 200.000.000 руб.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 100, 200, 500, 1,000 и 5,000 руб. и приносятъ, начиная съ 1-го марта 1905 года 5% годовыхъ, выплачиваемые два раза въ годъ, 1-го марта и 1-го сентября.

Облигаціи приносятъ 5% ежегоднаго дохода, освобожденнаго навсегда отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Всѣ облигаціи сего займа будутъ погашены въ 49 лѣтъ, но ранѣе 1-го марта 1917 года не можетъ послѣдовать погашенія займа ни путемъ усиленныхъ тиражей, ни конверсіи, ни выкупа.

Первый тиражъ, согласно плану погашенія, имѣеть быть произведенъ въ ноябрѣ 1905 года.

Оплата срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій будетъ производиться въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ, отдѣленіяхъ и казначействахъ.

Облигаціи, не вышедшія въ тиражъ, будутъ приниматься въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а равно въ обезпеченіе разсрочиваемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ, по цѣнамъ, назначеннымъ Министерствомъ Финансовъ.

Подписка на 5⁰/₀ заемъ открывается 19-го марта отъ 10 до 3 часовъ дня:

въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ, а равно въ слѣдующихъ Банкахъ и ихъ отдѣленіяхъ:

Волжско-Камскомъ Коммерческомъ,
С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ,
Русскомъ для внѣшней торговли,
С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ,
Русско-Китайскомъ,
Московскомъ Купеческомъ,
Азовско-Донскомъ Коммерческомъ,
Русскомъ Торгово-Промышленномъ Коммерческомъ,
С.-Петербургскомъ Частномъ Коммерческомъ,
Сѣверномъ,
Сибирскомъ Торговомъ,
Московскомъ Торговомъ,
Московскомъ учетномъ,
и въ Банкирскихъ домахъ:

Г. Вавельбергъ, въ Варшавѣ и С.-Петербургѣ.
Юнкеръ и К^о, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ,
Бр. Дзамгаровыхъ, въ Москвѣ.

Подписная цѣна назначается въ 96⁰/₀ нарицательной стоимости, съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ (по купону, оплачиваемому 1-го сентября 1905 г.) въ размѣрѣ 5 годовыхъ, начиная съ 1-го марта 1905 г. до дня уплаты.

До изготовленія подлинныхъ облигацій будутъ выданы особыя временныя свидѣтельства, снабженныя купономъ на срокъ 1-го сентября 1905 г. и штемпелемъ учрежденія, выдавшаго свидѣтельство. Впослѣдствіи эти свидѣтельства будутъ безплатно замѣнены въ мѣстахъ ихъ выдачи подлинными облигаціями съ купонами срокомъ 1-го марта 1906 г. и послѣдующими.

Пріемъ подписчиками причитающихся имъ облигацій можетъ быть произведенъ во всякое время частями или полностью, начиная съ 29-го марта 1905 г. Во всякомъ случаѣ подписчики имѣютъ принять не менѣе:

$\frac{1}{3}$ причитающагося имъ нарицательнаго капитала 29 марта 1905 г.

$\frac{1}{3}$ причитающагося имъ нарицательнаго капитала не позже 29-го апрѣля 1905 г.

$\frac{1}{3}$ причитающагося имъ нарицательнаго капитала не позже 30-го мая 1905 г.

Подписчики, которымъ причитается по разверсткѣ облигацій на сумму до 1,000 рублей, оплачиваютъ ихъ полностью 29 марта 1905 г.

При подпискѣ долженъ быть представленъ залогъ въ размѣрѣ 5% стоимости затребованныхъ облигацій или наличными деньгами или процентными бумагами, которыя принимающее подписку учрежденіе признаетъ достаточными.

Въ случаѣ, если требованія превысятъ общую сумму займа, будетъ произведена разверстка.

Подписка будетъ производиться въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и въ другихъ городахъ, гдѣ имѣются конторы и отдѣленія вышеназванныхъ кредитныхъ учреждений и банкирскихъ домовъ.

По поводу вышенапечатаннаго объявленія о выпускѣ, на основаніи Высочайшаго указа отъ 12 марта 1905 г., освобожденнаго отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ 5% внутренняго Государственнаго займа 1905 г., на нарицательный капиталъ 200,000,000 рублей, послѣдовала слѣдующая резолюція Его Пресвященства отъ

17 марта за № 1178:— „Рекомендую приобрести означенные билеты: Консисторіи, Кааедральному собору, Архіерейскому дому, Борисо-Глѣбскому монастырю, Красно-стокскому монастырю для стипендіи и другимъ монастырямъ и церквамъ по усмотрѣнію Консисторіи“.

Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской живописи письмомъ отъ 16 марта 1905 года за № 122 проситъ Его Преосвященство обратить вниманіе духовенства Гродненской епархіи на иконную лавку Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи. При чемъ въ своемъ письмѣ изложилъ, что означеннымъ Комитетомъ открыта 1 марта 1904 г. въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ домѣ Комитета (Надеждинская, 27), иконная лавка, съ цѣлью продажи правильно написанныхъ иконъ, исключительно ручной работы. Получая иконы непосредственно отъ лучшихъ иконописцевъ Владимірской губерніи и Москвы и не преслѣдуя коммерческихъ цѣлей, лавка имѣетъ возможность производить продажу иконъ по вполне доступнымъ цѣнамъ. Въ то же самое время лавка съ полною готовностью указываетъ иконописныя мастерскія, съ которыми церкви могли бы вступать и въ непосредственные переговоры въ дѣлѣ исполненія крупныхъ иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей. Къ сему присовокупляется, что за сообщеніе справокъ и свѣдѣній иконною лавкою плата не взимается. На отвѣты должны прилагаться марки. Въ лавкѣ имѣются работы слѣдующихъ иконописцевъ и иконописныхъ мастерскихъ: въ Москвѣ: В. П. Гурьянова, Московской художественно-иконописной артели, бр. Чириковыхъ. Въ с. Палехѣ (Владим. г.): Л. И. Парилова, М. П. Парилова, К. А. Першина, Палеховской иконописной артели, А. Д. Салаутина. Въ с. Мстерѣ (Владим. г.): П. К. Бороздина, А. И. Брягина, М. А. Захарова, Г. А. Купчихина, П. И. Мумрикова, А. И. Цѣикова. Въ с. Холуѣ (Влад. г.): П. Н. Терентьева, Холуйской иконописной артели

А. О. Шаховой. По общему характеру письмо Полевских иконописцевъ можетъ быть названо «фряжскимъ» Мастерскихъ — подстариннымъ, древне-русскимъ, а Холуйские иконописцы производятъ иконы какъ фряжскаго, такъ и подстариннаго письма, съ уклоненіемъ въ сторону живописной манеры. При этомъ, въ письмѣ тѣхъ и другихъ и третьихъ иконописцевъ, при сохраненіи ихъ общаго стиля, различаются иконы болѣе строгаго характера, которыя называются у иконописцевъ «греческими», отъ иконъ смягченнаго письма, называемыхъ собственно «фряжскими». При заказахъ желательнаго обозначеніе того или иного рода письма.

Дѣйствія Правительства.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 марта сего года за № 2461, преподаватель Уманскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, надворный совѣтникъ Павелъ Петрушевскій назначенъ на должность Гродненскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ и школъ грамоты, съ увольненіемъ его отъ должности преподавателя и съ причисленіемъ по рукоположеніи во священника, къ Гродненскому Каѳедральному собору сверхъ штата.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 18 марта за № 1200, состоящей на псаломщицкой вакансіи при Яловской церкви, Волковыскаго уѣзда, священникъ Леонидъ Наумовъ, согласно прошенію, **перемѣщенъ** на мѣсто 2-го священника Хоревской церкви, Пружанскаго уѣзда.

— Отъ 21 марта за № 1236, псаломщикъ Наревской церкви, Бѣльскаго у., Григорій *Ширинскій*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** въ м. Яловку, Волковыскаго уѣзда, на псаломщицкую вакансію.

— Отъ 22 марта за № 1231, временно исполняющій должность псаломщика Голынской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Василій Тарновскій* **устраненъ** отъ исправленія сей должности.

— Отъ 26-го марта за № 1330, и. д. псаломщика Антопольской церкви, Кобринскаго у., *Алексѣй Гомолицкій*, согласно прошенію, **уволенъ** отъ исправленія означенной должности.

— Отъ 28 марта за № 1355, **преподано** **Архипастырское благословеніе** прихожанамъ и церковному старостѣ Семятичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Осипу Зарѣцкому за пожертвованіе въ приходскую церковь къ мѣстно-чтимуому старинному образу Божіей Матери серебряной позолоченной ризы, изящной работы, вѣсомъ 8 фунт., стоимостью 348 руб. и за устройство вокругъ приписнаго кладбища, расположеннаго близъ м. Семятичи, ограды изъ булыжнаго камня на извести, крытой драками, стоимостью до 600 руб.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Мильковщинѣ, Гродненскаго у., (7), с. Засимовичахъ, Пружанск. уѣзда (6), с. Бездѣжѣ, Кобринскаго уѣзда 2-го священника (6), с. Стрѣльной, того же уѣзда (4), с. Телятичахъ, Брестскаго у. (3) и с. Хорошевичахъ, Волковыскаго у. (2).

Псаломщиковъ: въ с. Ополѣ, Кобринскаго у. (3), с. Клепачахъ, Гродненскаго уѣзда (2), въ зашт. г. Наревѣ, Бѣльскаго у. (1), м. Голынкѣ, Слонимскаго у. (1) и м. Антополѣ, Кобринскаго у. (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

— 24 марта, наканунѣ Благовѣщенія Пр. Богородицы Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ Каѳедр. соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

25 марта Архипастыремъ была совершена бож. литургія въ томъ же соборѣ въ сослуженіи: о. протоіерея А. Богословскаго, о. протоіерея І. Корчинскаго и священниковъ: о. П. Дедевича, о. О. Адамовича, о. К. Константиновича и о. іеромонаха Михаила. Поученіе произнесено о. кафедральнымъ протоіеремъ Н. Диковскимъ.

— 27 марта, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: о. кафедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, о. протоіерея А. Богословскаго и священниковъ: о. О. Адамовича и о. Н. Гаварина. Въмѣсто причастна о. протоіереемъ І. Корчинскимъ было прочитано продолженіе изъясненія Нагорной бесѣды Господа нашего Иисуса Христа, въ изложеніи Преосвященнѣйшаго Никанора, епископа Гродненскаго и Брестскаго. Въ тотъ же день, въ 5 ч. вечера Его Преосвященствомъ совершена 3-я пассія, въ сослуженіи соборнаго, градскаго и монашествующаго духовенства. Поученіе произнесено о. протоіереемъ І. Корчинскимъ. Церковь была полна молящимися.

— 29 марта въ 1 час. ночи Его Преосвященство отбылъ изъ Гродны для посѣщенія Гродненскаго отдѣленія Инвалиднаго Дома въ память Императора Александра II, по пути посѣтилъ Бѣлостокъ и Брестъ-Литовскъ и благополучно возвратился въ Гродну вечеромъ 31 марта.

С Л О В О

во 2-ю недѣлю великаго поста—на пасси.

ХРИСТИАНЕ! Евангельское сказаніе возобновило въ нашей памяти ужасныя подробности распятія, страданій и смерти Господа нашего Иисуса Христа. Какъ Агнецъ—весь Онъ въ язвахъ, въ крови, въ терновомъ вѣнкѣ, пригвожденъ ко Кресту. Видъ Его безчестенъ и безславенъ. Небо и земля, видя жестокосердіе людей, содрагаются. Солнце меркнетъ, земля колеблется, горы разрушаются, отверзаются гробы и къ ужасу живыхъ встають мертвые. Каковы же чувства, какво отношеніе къ Страдальцу людей, стоящихъ у подножія Его креста. Мы видимъ невыразимое страданіе и горе материнскаго сердца Пречистой Дѣвы Маріи, и благоговѣйную Ея покорность и самоотверженное утѣшеніе предъ величіемъ крестнаго подвига своего Сына за спасеніе челоуѣчества. Среди ужасной Голгоетской обстановки стоятъ многія жены—иже идоша по Иисусѣ отъ Галилеи и служажу Ему. Весь видимый позоръ и безславіе Христа на крестѣ еще сильнѣе выдвинули предъ ихъ вѣрующимъ взоромъ Его Божественное истощаніе за тѣхъ, о коихъ Онъ молилъ Своего Отца—отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творять. Ихъ вѣра не колеблется и любовь къ опозоренному Страдальцу не ослабляется у подножія креста. Не такovy чувства Іудейскаго Архіерея и Старѣйшинъ. Не признавая великой тайны искупленія въ крестной смерти Христа, Архіереи и Старѣйшины и книжники въ слухъ Страдальца хулили Его говоря: „Иныя спасе, Себе-ли не можетъ спасти. Аще Царь Израилевъ, да снидетъ со креста и вѣруемъ Ему. Упова на Бога, да избавитъ Его, аще хошетъ Ему. Рече-бо: Божій есмь Сынъ“. Какъ много выражено въ этихъ словахъ! Здѣсь—злорадное глумленіе надъ всею жизнью и ученіемъ Христа, громогласное утвержденіе безошибочности своего суда надъ Нимъ—„яко льстець есть и богохульникъ. Въ этихъ словахъ—сѣмена сомнѣнія, невѣрія и поруганія, брошенныя въ души іудейскаго народа

съ одной стороны пораженнаго неземною кротостью и небеснымъ могуществомъ Страдальца, съ другой же стороны подавленнаго ужаснымъ зрѣлищемъ побѣды надъ Нимъ Архiereевъ и книжниковъ, со всею наглостью и жестокосердіемъ выдвигавшихъ безсиліе Христа въ томъ, что Онъ не сойдегъ со Креста. Богохульныя слова имѣли свое вліяніе на народъ, во множествѣ бывшій на Голгоѣ. Въ душевномъ волненіи іудей—хуляху Его, похваляюще главами своими и глаголюще: разоряй церковь и три дни созидай—спасися самъ, аще Сынъ еси Божій сниди со креста. Видимо, что народъ, находившійся подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ дивныхъ чудесъ и ученія Христа, при видѣ Его позорной крестной смерти и предшествовавшихъ ужасныхъ событій дня, двоился въ своихъ чувствахъ и въ своей вѣрѣ. Въ хуленіи народа слышится болѣзненный вопль падающей его вѣры и поруганной надежды. О какъ пламенно желалъ народъ: да снидетъ Христосъ со креста. Онъ боялся торжества тѣхъ, кои своимъ поступкомъ со Христомъ осудили ихъ нетвердыя убѣжденія въ Мессіанскомъ достоинствѣ Распятаго. Но со креста слышится: „Боже мой, Боже мой—вскую оставилъ Мя еси“ и „наки возопи гласомъ велимъ и испусти духъ“. Вся природа содрогнулась, явивъ ужасъ свой предъ смертью Богочеловѣка. Для іудейскаго народа смерть Христа стала соблазномъ. Іудей ударяя себя въ грудь, ушли домой, унося съ собой мучительное недоумѣніе: кто есть Сей, хотяи избавити Израиля?!

Но одновременно на страшной Голгоѣской горѣ, у подножія креста въ слухъ всего народа пренеслось глубокое и искреннее исповѣданіе сотника-язычника: „во истину Божій Сынъ бѣ Сей“. Сотникъ, не слыша отклика со стороны Страдальца на призывъ еврейскаго народа: „сниди со креста“, все болѣе и болѣе укрѣплялся въ вѣрѣ, что этотъ Страдалецъ есть достояніе всѣхъ народовъ, что невинно страдать и въ то же время молиться за враговъ не можетъ молиться обыкновенный человѣкъ. Трепетъ же природы сказалъ ему, что Распятый—во истину Божій Сынъ.

Прошло 19 вѣковъ и на недвижимомъ камени исповѣданія Божества Иисуса Христа покоятся вѣрованія и надежды христіанъ. Взоры всѣхъ и каждаго христіанина устремлены на крестъ и на Распятаго на немъ. Здѣсь смиренный и недовѣрчивый къ себѣ разумъ повергаетъ предъ Богомъ тяготящій его вопросъ жизни и темная мысль ищетъ свѣта; здѣсь сердце, растерзанное скорбями и невзгодами жизни, проситъ отрады; здѣсь совѣсть смущенная грѣхомъ, молитвъ о прощеніи и мирѣ; здѣсь рабочая рука, зарабатывающая дневной кусокъ хлѣба, поднимается къ небу, призывая Божіе благословеніе на свои тяжелые труды. Во всѣ времена у подножія креста было и будетъ средоточіе всѣхъ запросовъ внутренней жизни христіанина, всѣхъ тайныхъ и явныхъ чаяній его сердца.

Вотъ и въ переживаемое нами время неисчетное число матерей и отцовъ, женъ и дѣтей, братьевъ и сестеръ повергають слезныя и горячія молитвы у подножія креста, — прося для своихъ родныхъ, страстотерпцевъ нашихъ—воиновъ Царя Небеснаго покрова и защиты среди ужасовъ битвы. Добрые сыны и дщери Россіи взываютъ ко Христу объ умиротвореніи и спасеніи своего отечества отъ внутренней крамолы и внѣшнихъ враговъ. Всѣ находятся въ томительномъ и мучительномъ ожиданіи осуществленія своихъ моленій. Но вмѣсто знаменія Божественной помощи Провидѣніемъ ниспосланы новыя тяжелыя испытанія для Россіи въ послѣдніе дни. Наступило время сильнаго искушенія нашихъ вѣрованій и надеждъ. Громче и громче слышится вопль вѣрующаго русскаго народа, любящаго свою родину: „доколѣ, Господи, отвращаеши Лице Свое отъ насъ, доколѣ враги наши будутъ поборать насъ? Колеблющемуся же религіозному нашему чувству современные книжники и фарисеи съ злобнымъ торжествомъ стремятся показать всю тщету нашихъ моленій, всю неосновательность нашихъ надеждъ видѣть спасеніе своей родины во Христѣ Спасителѣ. Слышатся хульные слова современныхъ книжниковъ и фарисеевъ: можетъ ли спасти васъ Христось, не сошедшій со креста для своего спасенія? И эти слова вызываютъ уже и во

многихъ сердцахъ мучительный вопль — „аще Ты еси Сынъ Божій — сойди со креста и спаси насъ“. Многихъ подавляетъ заявленіе сыновъ вѣка сего: упова на Бога, да избавитъ его, аще хоцетъ ему, рече-бо: Божій есть Сынъ. Многіе находятся въ недоумѣніи: вѣрить или не вѣрить въ Божественную помощь. Наше религіозное настроеніе тождественно настроенію іудейскаго народа на Голгоѣ.

Гдѣ же причина страданій родины и крестныхъ душевныхъ мученій миллионовъ русскихъ сердець? За что тяготѣетъ надъ нами и Св. Русью карующая рука небеснаго правосудія? Гдѣ причины, задерживающія милости и помощь Спасителя нашего?

Да вспомнитъ русскій народъ грозное предостереженіе Божіе: если вы и дѣти ваши оставите уставы и заповѣди Мои.. отвергну отъ Лица Моего и сдѣлаю васъ притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ!

Не требуется глазъ многоочитаго Херувима и крыльевъ шестокрылатаго Серафима, чтобы облетѣть всю землю русскую и видѣть, что она наполнилась нечестіемъ и нестроеніемъ. Пороки умножились, города и селенія уподобились Содому и Гоморѣ. Святыня семейной жизни поправа и поругана. Воспитаніе дѣтей въ духъ христіанской вѣры во многихъ нашихъ семействахъ сдѣлалось преданіемъ старины глубокой. Современные отцы и матери стараются скорѣе научить своихъ дѣтей танцевать, чѣмъ преклонить колѣна предъ св. иконою. Охотнѣе ведутъ дѣтей на балы и въ театры, чѣмъ въ церковь на богослуженіе. И вотъ, отъ колыбели русское общество воспитывается въ духъ равнодушія къ религіознымъ обязанностямъ. Страшно сказать, что есть масса людей, коихъ должно считать христіанами потому только, что они таковыми записаны въ метрическихъ книгахъ, или въ послужныхъ спискахъ. Религія признается стѣснительной, какъ путь добра и правды и свободнаго подчиненія игу Христову, какъ путь несовмѣстимый съ эгоистическимъ строемъ нашей общественной и личной жизни. Современное общество ставитъ выше всего чувственныя наслажденія и въ нихъ однихъ видитъ цѣль челове-

ской жизни. Вся масса способностей и энергии, надежд и мечтаній употребляются на добываніе денегъ, какъ средство не для обезпеченія себя отъ нужды, а для достиженія излишествъ. Низшіе классы, соблазняемые примѣромъ беззаботности, праздности интеллигентнаго общества, проникаются завистью, враждою и рѣшимостью насиліемъ приблизить себя къ этой жизни. Они слѣпо вѣрятъ врагамъ церкви и отечества что, только путемъ непрестанной смуты, полного неповиновенія властямъ, вольномыслія, неуваженія къ религіи, совершеннымъ разореніемъ всего, что дорого человѣку—гражданину. — можно обновить весь строй государственной и общественной жизни и создать русскому народу рай на землѣ: будетъ царствовать правда и честность, сильные перестанутъ тѣснить слабыхъ, бѣдные возлюбятъ богатыхъ, всѣ разбогатѣютъ, у всѣхъ будутъ поля и виноградники, всѣ будутъ начальствовать и управлять. Но какое обольщеніе! Откуда возмется правда, если ея нѣтъ въ душѣ; откуда будетъ миръ, если въ сердцѣ бушуютъ страсти. Волкъ останется волкомъ, хотя надѣнетъ тысячи овечьихъ одеждъ; осель останется осломъ, хотя нарядится во львиный нарядъ. Самыя благодѣтельные учрежденія не принесутъ пользы, если мы не измѣнимся, а по прежнему будемъ горды, корыстолюбивы и завистливы. Вѣдь мы настолько изработѣпствовались и измалодушествовались, что охотно слѣдуемъ даже за врагами не только русскаго народа, но и Христа Спасителя и внимаемъ имъ, забывая, что они, подобно своимъ Голгосскимъ предкамъ, преслѣдуютъ только свои интересы.

Въ послѣдніе дни неоднократно въ нашемъ городѣ слышатся крики, пстрысающіе до глубины души каждаго добраго сына отечества. Больно сказать, что и многіе христіане въ своемъ неразуміи являютъ себя явными и тайными участниками всѣхъ этихъ безобразій и крамолы, осуждаемыхъ св. Церковью и великимъ Государемъ нашимъ.

Изъ растерзаннаго горемъ русскаго сердца, любящаго свою родину, содрагающагося при мысли о своихъ стра-

стотерицахъ воинахъ, — раздается вопль: — что теперь дѣлать намъ? Этотъ вопль слышится вездѣ — и въ чертогахъ и и хижинахъ, и въ литературѣ и въ обществѣ. Его предлагаютъ и смиреннымъ служителямъ церкви.

Отъимите лукавство отъ душъ вашихъ..... если вы будете слушаться Меня, говоритъ Господь, то станете удѣломъ Моимъ изъ всѣхъ народовъ“. Вотъ первый истинный путь къ спасенію Государства. Вылечимъ раньше самихъ себя, тогда выздоровѣетъ государство. Истинные христіане не могутъ быть неправедными и безнравственными слугами отечества, членами общества. Блюдя душевную чистоту, они вносятъ ее всюду, гдѣ бы ни находились, гдѣ бы ни служили. Второй путь — всѣмъ истинно русскимъ людямъ должно сплститься у престола своего государя противъ враговъ религіи, нравственности, Церкви и отечества, памятуя, что только при спокойномъ и добромъ состояніи духа всего населенія страны, возможно достигнуть осуществленія предначертаній Государя, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа и къ усовершенствованію государственнаго порядка и строя.

Но кто вдохнетъ въ маловѣрныя и нравственно-испорченныя души духъ животворящій? вѣдь изсякли благородныя порывы, умерли идеалы. Кто изсушитъ источники зла въ сердцахъ, отъ коихъ исходятъ помышленія самолюбивыя и корыстолубивыя? Чье имя соединитъ русскихъ людей узами истиннаго единенія и самоотверженной любви ко Отечеству и благопокорности водительство Церкви. Едине вѣдый челоѳческаго естества немощъ Господь Иисусъ Христосъ — Онъ наше прибѣжище и сила изъ рода въ родъ! Онъ только своею всеильною благодатью можетъ заглушить наши страсти, уничтожить существующую между нами разнь. Враги отечества сильны нашимъ душевнымъ расслабленіемъ, нашею разрозненностью, въ нашихъ домахъ, нашихъ собраніяхъ, нашихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ имѣють своихъ союзниковъ въ присущей многимъ русскимъ людямъ апатіи, лѣности, своекорыстіи, безрелигіозности. Но если мы обновимся духомъ единенія подъ знаменемъ

Креста, если преисполнимся нелицемернаго служенія своему долгу на всѣхъ лежащему, но всѣми пока пренебрегаемому, то внутренняя крамола и внѣшніе враги исчезнутъ, яко исчезаетъ дымъ. Аминь.

Священникъ *Сергій Ивацевичъ*.

О поклонахъ и закрытіи катапетасмы на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ.

МНОГОЕ въ нашей богослужебной практикѣ дѣлается во имя Устава — не такъ, какъ положено въ Уставѣ, а многое изъ положеннаго въ Уставѣ и совсѣмъ не дѣлается. Между тѣмъ практика церковная должна основываться на положительномъ Уставѣ церковномъ или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчить ему, — въ противномъ случаѣ она будетъ уже произвольною и для желающихъ держаться строгаго Устава ни чуть не обязательною. Такъ на примѣръ, какъ ни распространенъ обычай читать молитву препод. Ефрема Сирина на литургіи преждеосвящ. Даровъ по окончаніи пѣнія «Да исправится», но скажемъ, что обычай этотъ не имѣетъ достаточнаго основанія для себя въ церковномъ Уставѣ, гдѣ сказано только: *и по исполненіи творимъ поклоны три*, но это еще не значить, что эти поклоны нужно творить съ молитвою «Господи и Владыко». Во всѣхъ исключительно тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно творить поклоны съ этою молитвою, въ Уставѣ такъ и написано: *творимъ поклоны три великія съ молитвою Господи и Владыко живота моего*, или — *съ молитвою св. Ефрема*, или — *глаголюще въ себѣ молитву препод. Ефрема*; либо еще: *глаголемъ молитву препод. Ефрема, творяще поклоны три и прочихъ 12*. Въ другихъ случаяхъ (на прим. на 9 часѣ) въ Уставѣ говорится: *творимъ три великія поклоны, глаголюще въ себѣ и предъявленную*

молитву препод. Ефрема; прочихъ же 12-ти не творимъ. Вообще въ Уставѣ весьма часто подробно описывается порядокъ и образъ свершенія этихъ 16-ти, или только трехъ поклоновъ; но есть и краткія замѣчанія о нихъ. Въ такомъ случаѣ Уставъ выражается обыкновенно: *и творимъ обычныя 16 поклоны съ молитвою*, или — *творимъ поклоны три великія и прочія 12, яко предписася, — якоже изъясися, — якоже многажды указася* *). При такомъ внимательномъ отношеніи Устава къ этимъ поклонамъ и строго точномъ и подробномъ указаніи числа, порядка и образа свершенія ихъ, было бы необъяснимо, почему Уставъ въ данномъ мѣстѣ (т. е. послѣ «Да исправится») ограничился о нихъ слишкомъ краткою и общею замѣткою, сказавъ только: *творимъ поклоны три* и не назвалъ ихъ даже великими, какое названіе есть ихъ отличительное, характеристическое названіе, если бы онъ разумѣлъ въ этомъ мѣстѣ именно эти поклоны — съ молитвою «Господи и Владыко»... А что онъ разумѣлъ здѣсь не эти, а другіе поклоны, — это и положительно можно доказать тѣмъ, что въ одной замѣткѣ своей онъ трактуетъ эти поклоны наравнѣ съ поклонами на «буди имя Господне», которые въ другихъ мѣстахъ называетъ просто тремя метаньями **) и которыхъ, сколько намъ извѣстно, никто еще доселѣ не принималъ за поклоны великіе, совершаемые съ молитвою Ефрема Сирина. Вотъ эта замѣтка, весьма важная для рѣшенія занимающаго насъ вопроса: «подобаетъ вѣдати, яко во всѣхъ пяткахъ святыхъ и великія четыредесятницы на вечерняхъ и повечеріяхъ поклоновъ не творимъ, токмо воображенныя (т. е. указанные) въ преждеосвященной, еже есть: по *Да исправится* поклоны три, по входѣ св. Даровъ поклоны три и на *Буди имя Господне* поклоны три» ***). Въ другой замѣткѣ своей Уставъ еще положительно уполномочиваетъ насъ разумѣть здѣсь

*) См. въ Уставѣ „послѣдованіе св. Четыредесятницы“, въ понедельникъ первая седмица.

**) См. тоже послѣдованіе — въ среду первая седмица вечера.

***) Постѣдов св. Четыредесятницы, въ пятокъ первая седмица вечера.

не великіе, а другіе поклоны. Показавъ различіе между великими и обыкновенными поклонами и сказавъ, какъ нужно совершать тѣ и другіе, онъ замѣчаетъ: *аще ли предстоятель, да не нерадитъ ни мало о сихъ; аще ли причетникъ, или людянинъ (т. е. мірянинъ), да внимаетъ: идѣже написано великій поклонъ, да творитъ великій неспѣшно..., а идѣже просто поклонъ написанъ, то да творитъ просто поклонъ, якоже выше сего изобразисч **). Въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ написано просто «поклоны три». И такъ, эти поклоны — такіе же, какъ напр. слѣдующіе: Трисвятое, и поклоны три; Прійдите поклонимся, и поклоны три; на каѳизмахъ по коемждо антифонѣ (т. е. на каждой славѣ) аллилуія и поклоны три; или: на утрени, по 9-й пѣсни канона, Достойно есть, и поклонъ; на вечерни, по «нынѣ отпускаеши» — Богородице Дѣво радуйся, и поклонъ; Слава — Крестителю Христовъ, и поклонъ; И нынѣ Молите за ны, и поклонъ и т. п., т. е. поклоны обыкновенные, ни въ какомъ случаѣ не сопровождаемые молитвою Господи и Владыко живота моего. Въ Уставѣ опредѣлена и мѣра этихъ поклоновъ: «поклонъ же именуется», сказано тамъ, «елико можетъ человекъ право стоя поклонитися, не падая колѣнами, ниже главу преклоняти до земли» **). Полагаемые послѣ Да исправится, поклоны эти не составляютъ собою новой, другой молитвы, а только завершаютъ собою ту же самую молитву Да исправится, которую вѣрующіе возносили доселѣ въ колѣнопреклоненномъ положеніи.

То же самое нужно сказать и относительно поклоновъ по поставленіи св. Даровъ на престолъ: и это — поклоны, не сопровождаемые молитвою преподобнаго Ефрема. Это видно какъ изъ приведенной уже выше замѣтки Устава, гдѣ эти поклоны приравниваются къ поклонамъ на Буди имя Господне и называются просто поклонами; такъ и изъ указанія Устава относительно вре-

*) Тоже послѣдованіе въ понедельникъ первая седмицы, статья „О поклонахъ и молитвѣ церковное законоположеніе“.

***) Тамъ же.

мени, когда должны быть совершаемы эти поклоны. «По происхожденіи же (т. е. по перенесеніи) св. Даровъ, исполняемому Нынѣ силы небесныя, творимъ поклоны три»: исполняемому, сказано, а не исполнену, или по исполненіи, т. е. при окончаніи, а не по окончаніи, пѣсни «Нынѣ силы небесныя» (какъ это обыкновенно бываетъ въ нашихъ церквахъ). По мысли Устава, очевидно, эти три поклоны составляютъ собою продолженіе и завершеніе того «богоподобнаго (точнѣе богольчнаго) поклоненія Христу Богу въ тайнахъ сущему», какое «творять людіе, ницъ падше», при перенесеніи св. Таинъ, а не особое какое либо моленіе. При перенесеніи св. Даровъ, вѣрующіе воздаютъ имъ достоуважное чествованіе паденіемъ ницъ, на землю; а по перенесеніи и поставленіи ихъ на престолъ—завершаютъ это чествованіе троекратнымъ поклономъ предъ ними. Молитва св. Ефрема Сирина здѣсь неумѣстна, какъ и послѣ Да исправится.

Теперь скажемъ относительно употребленія катапетастмы на литургіи преждеосвященныхъ. Въ 23 й главѣ церк. Устава довольно обстоятельно разсуждается «о завѣсѣ святаго алтаря, когда отверзается и когда затворяется»—на вечерни, на часахъ, на литургіи и даже на молебнѣ. Если при этомъ ни слова не сказано о литургіи преждеосвященныхъ, то отсюда естественный выводъ тотъ, что Уставъ ничего новаго не имѣлъ въ виду узаконять относительно употребленія завѣсы на этой литургіи, состоящей съ одной стороны изъ обычной вечерни, а съ другой—изъ обычной литургіи (по крайней мѣрѣ отчасти, если не всецѣло). Значитъ, употребленіе завѣсы на литургіи преждеосвященныхъ должно быть такое же, какое узаконено съ одной стороны для вечерни, а съ другой для литургіи. Но на литургіи (т. е. обычной) царскія двери закрываются завѣсою, разъ по перенесеніи и поставленіи на престолъ св. Даровъ, а въ другой—предъ возгласомъ «святая святымъ». Отсюда слѣдовало бы заключить, что такъ слѣдуетъ дѣлать и на литургіи преждеосвященныхъ; поелику же это не возможно на литургіи преждеосвященныхъ (по причинамъ понятнымъ),

то слѣдуетъ заключить уже, что сіе нужно дѣлать (т. е. закрывать св. двери завѣсою) или по перенесеніи св. Даровъ, или предъ возгласомъ: *Преждеосвященная святая святымъ*. Въ послѣднемъ мѣстѣ литургіи сіе непременно нужно дѣлать что понятно само собою и не требуетъ никакихъ доказательствъ; въ первомъ же мѣстѣ (по перенесеніи св. Даровъ) сего можно и не дѣлать. Мы утверждаемъ даже, что въ этомъ мѣстѣ совсѣмъ и не должно сего дѣлать, — и это на основаніи слѣдующаго соображенія. Вникая въ смыслъ богослужебныхъ дѣйствій, нельзя не замѣтить, что закрытіе царскихъ дверей завѣсою по перенесеніи св. Даровъ на обыкновенной литургіи узаконено съ тою цѣлю, дабы, при слѣдующемъ вскорѣ затѣмъ возгласѣ (имѣвшемъ въ древней церкви свой особый смыслъ): двери, двери..., можно было, посредствомъ отнятія завѣсы, выразить символическое дѣйствіе, соотвѣтствующее произносимымъ словамъ, касающееся дверей (царскихъ). Поелику же на литургіи преждеосвященныхъ возгласъ: двери, двери., не произносится, то и нѣтъ никакой надобности, по перенесеніи св. Даровъ на престоль, закрывать царскія двери завѣсою, и онѣ должны оставаться незакрытыми ею до возгласа: преждеосвященная святая святымъ. — Желавшіе удержать и на литургіи преждеосвященныхъ, по примѣру обычной литургіи, двукратное закрытіе св. дверей катапетасмою, при физической невозможности сдѣлать это, и измыслили то половинчатое употребленіе катапетасмы, которое, дѣйствительно, практикуется въ храмахъ, и своею оригинальностью вызывая въ благочестивыхъ и любознательныхъ мірянахъ вопросы, на которые пастыри едва ли могутъ дать вполне удовлетворительные разумные отвѣты.

Теперь скажемъ еще нѣсколько словъ о кажденіи. Во время пѣнія *Да исправится молитва моя* весь народъ молится съ колѣнопреклоненіемъ, и только одинъ священникъ стоитъ съ кадильницею въ алтарѣ предъ престоломъ и кадитъ. Когда же начнутъ пѣть стихъ снова, т. е. *Да исправится*, и самъ священникъ приклоняетъ колѣни. Такъ сказано въ служебникѣ

и въ Уставѣ, между тѣмъ, въ церковной практикѣ наблюдается, что во время пѣнія послѣдняго стиха Да исправится, діаконь съ кадилницею отходитъ къ жертвеннику и снова кадитъ св. Дары до окончанія пѣнія стиха, священникъ же приклоняетъ колѣна. На какомъ основаніи сіе дѣлается? Если это совершается изъ благоговѣнія къ св. Дарамъ, то по нашему крайнему мнѣнію, надлежитъ самому священнику, стоя у жертвенника, кадитъ св. Дары, буде онъ служитъ съ діакономъ или же безъ діакона.

N.

Почему на преждеосвященной литургіи при великомъ входѣ полагается преклоненіе долу?.

НА преждеосвященной литургіи при великомъ входѣ священнослужителями переносится на престолъ истинное Тѣло и истинная Кровь Христовы: „Жертва тайная, совершенная дориносится“. Предъ этою-то *совершенною* Жертвою, на которую не смѣютъ взирать открыто даже *чини ангельстїи*, и потому закрываютъ въ священномъ ужасѣ свои лица, въ смиреніи и благоговѣніи преклоняется долу, скрывая лицо свое, и смертный человѣкъ. „Пусть при этомъ“, — поучаетъ блаж. Сумеонъ Солунскій, — „каждый вѣрный молится и за себя, и за своихъ, и за всѣхъ вѣрныхъ...“, потому что является Самъ Христосъ, и въ чашѣ находится Его всесвятое Тѣло и Божественнѣйшая Кровь; о чемъ бы кто ни молился въ это время съ вѣрою, получить просимое во святое имя Его, какъ Самъ Онъ сказалъ“ (Пис. свв. отц. и учит. Ц., относящ. къ истолк. правосл. богослуженія. Т. III. Спб. 1857 г., стр. 53—54). Преклоненіе долу при явленіи св. Даровъ не составляетъ, по церковному уставу, особенности одной лишь преждеосвященной литургіи. Подобное молитвенное

положеніе полагается принимать вѣрующимъ и на полной—Златоустовой и Васильевой—литургіи при явленіи народу св. Даровъ. Только на послѣдней преклоненіе не отличается такою продолжительностью, какъ на преждеосвященной литургіи, когда св. Дары переносятся по солеѣ отъ жертвенника къ престолу, что занимаетъ сравнительно значительный промежутокъ времени. Преклонившіеся добу „люди и цѣвцы“ (по выраженію Типикона; см. уставъ среды первой седмицы Вел. поста) поднимаются отъ земли не раньше, чѣмъ священнослужители вступаютъ въ алтарь и возложатъ на престолъ св. Дары. За полной литургіей молящіеся ограничиваются земнымъ поклономъ въ моментъ явленія св. Даровъ и затѣмъ встаютъ, не оставаясь долго въ преклонномъ положеніи. Впрочемъ, надо замѣтить, по древней практикѣ, преклоненіе молящихся до земли предъ св. Дарами даже и на *полной* литургіи было довольно продолжительно, такъ что едва ли особенно рѣзко отличалось въ этомъ отношеніи отъ великопостнаго проклоненія. Въ „Каноническихъ отвѣтахъ“ митрополита Ефесскаго Іоасафа († около 1440 г.), изданныхъ въ 1903 г. въ Одессѣ проф. А. И. Алмазовымъ, читаемъ слѣдующія правила (9): „Когда священникъ произноситъ: *Со страхомъ Божиимъ и вѣрою и любовію приступите*, тогда должны всѣ пасть и поклониться до земли, съ великимъ страхомъ и трепетомъ, ибо это и есть совершенныя—честное Тѣло и Кровь Господа,—и должно лежать (лицъ) всѣмъ, пока священникъ произнесетъ: *Спаси, Боже, народъ Твой и благослови достояніе Твое*“ (См. отд. брош., стр. 19).

(Руковод. для сел. паст.).

Н II—въ.

Соборность, какъ существенная характерная черта въ жизни православной Церкви.

Въручемъ во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь (9-й членъ символа вѣры).

ХРИСТИАНСКАЯ Церковь, по самому названію (*Ἐκκλησία* — народное собраніе) и существу, а также по мысли ея Основателя, должна быть учрежденіемъ *общественнымъ*, по преимуществу.

Начало ея положено крестною смертію и воскресеніемъ Богочеловѣка, но живые камни къ ея созиданію уготовлялись въ теченіе всей земной жизни Спасителя. Предначертаніе ея устройства можно видѣть въ той общинѣ, которая создалась возлѣ Него. Христосъ, окруженный апостолами и народомъ, жадно внимающимъ Его ученію, — вотъ прототипъ Вселенской Церкви. Подобно пастырю, внимающему нуждамъ всего стада и каждой овцы порознь, и подобно отцу среди любимыхъ и любящихъ дѣтей, ходилъ Иисусъ Христосъ среди народа, съ нѣжной лаской врачая его, изцѣляя и поучая. Толпа всегда тѣснилась возлѣ Спасителя, влекомая къ нему силой благодати, исходящей изъ устъ Его и богатствомъ исцѣленій, получаемыхъ всеми неоскудно. Призывая всѣхъ къ обновленной жизни, Господь тщательно узнавалъ нужды и духовныя потребности каждаго изъ лицъ, окружающихъ Его, дабы сообразно потребности прилагать помощь и врачеваніе. И не боялись люди разоблачать предъ Божественнымъ Врачемъ нужды, духовныя запросы, болѣзни и язвы свои. Не боялись, ибо Господь никому не заграждалъ устъ и никого не давилъ силой своей. Онъ призванъ былъ исцѣлять и удовлетворять души ищущія истины.

Вотъ Онъ бесѣдуетъ съ любознательнымъ юношей о вопросахъ жизни, за одно исканіе истины возлюбивъ его; вотъ Онъ, окруженный фарисеями и саддукеями, выслушиваетъ всѣ ихъ доводы противъ Его ученія; выслушиваетъ фарисеевъ, отрицавшихъ Его мессіанское достоин-

ство, выслушиваетъ и свободно-мыслящихъ саддукеевъ, отрицавшихъ бытіе духовнаго міра и воскресеніе мертвыхъ; свидѣтельствомъ божественныхъ Писаній, доводами разума, примѣрами изъ природы и міровой исторіи, а также внутреннимъ свидѣтельствомъ совѣсти, Господь ихъ наставляетъ, вразумляетъ, а противящихся явной истинѣ грозно и открыто обличаетъ; вотъ Онъ у кладязя бесѣдуетъ съ самарянкой и, видя ея исканіе истины, сообщаетъ ей животворное ученіе о водѣ слова Божія, все къ бытію и жизни призывающаго; вотъ Онъ съ народомъ на горѣ, у моря, въ храмѣ и домѣ, бесѣдуя, утѣшая, исцѣляя, воскрешая любовью и довѣріемъ, а не умерщвляя подозрительностію и недоброжелательствомъ. Не сокрушая надломленной трости и не угашая курящагося льна, Онъ открываетъ жизнь и вѣру тамъ, гдѣ меньше всего можно ихъ было ожидать; примѣры—языческій сотникъ и сиропиникіянка, примѣры—исправляющіеся мытари, а также блудницы, плачущія у ногъ Спасителя и омывающія слезами покаянія свои скверны и грѣхопаденія, примѣры—разбойники благоразумные..

Подобныя зрѣлища должна представлять собою и святая соборная Церковь Христова, которую Онъ созидаетъ. Общеніе между пастырями и пасомыми должно быть свободное, непринужденное, вполне искреннее, чуждое натянутости и формализма.

Въ особенности, каждый пастырь долженъ чаще переноситься мыслию въ ту сіонскую горницу, гдѣ Спаситель совершалъ вечерю любви съ своими учениками. Вотъ, поистинѣ, сжатое картинное изображеніе идеальныхъ отношеній между Учителемъ и учениками. Не господствовать и обладать душами призывается руководитель народа, но служить имъ. Языческимъ князьямъ свойственно обладать и называться благодѣтелями; христіанскій владыка призванъ служить.

„Иисусъ, зная, что отецъ все отдалъ въ руки Его и что онъ отъ Бога исшелъ и къ Богу отходитъ, всталъ съ вечера, снялъ съ Себя верхнюю одежду и, взявъ полотенце, препоясался; потомъ налилъ воды въ умывальни-

цу и началъ умывать ноги ученикамъ и отирать полотенцемъ, которымъ былъ препоясанъ“ (Ин. 13, 3—5).

Омывъ ноги ученикамъ и преподавъ имъ на вѣчныя времена урокъ любящаго смиренія, Онъ такимъ образомъ сообщилъ опредѣленный тонъ и всей послѣдующей вечери. Всѣ послѣдующія бесѣды Господа съ возраженіями и вопрошаніями учениковъ, а также таинство евхаристіи, — все это запечатлѣно характеромъ милосердой все—терпящей и самоотверженной любви. Съ какимъ вниманіемъ выслушиваетъ Господь рѣчи учениковъ и съ какимъ тщаніемъ и ясностію разрѣшаетъ мучительные запросы ихъ духа, съ какимъ терпѣніемъ отвѣчаетъ, повидимому, даже на неумѣстные и прерывающіе рѣчь вопросы, каковъ былъ вопросъ Петра „Господи! куда ты идешь?“ (Ин. 13, 36). И не раньше возобновляетъ Господь прерванную прощальную бесѣду, какъ преподавъ соотвѣтственное вразумленіе и назиданіе пламенной душѣ ап. Петра. Прозрѣвая духомъ будущую измѣну всѣхъ своихъ учениковъ въ часъ преданія, Спаситель не произноситъ упрековъ и обличеній имъ за это; знаетъ Онъ, что по слабости и боязни, а не по злонамѣренности, разбѣгутся они; и изъ устъ Его текутъ утѣшительныя рѣчи въ скорбныя души учениковъ: „да не смущается сердце ваше“. Эти рѣчи прерываются только отвѣтомъ Ѳомѣ на вопросъ „какъ можемъ знать путь“ и Филиппу, желавшему „видѣть Отца“ (Ин. 14, 5—8), потомъ Іудѣ (не Искаріоту), которому надо было узнать, почему Господь хочетъ явить себя имъ, а не міру (Ин. 14, 22). Потомъ, когда рѣчь Господа близилась къ концу и Онъ говорилъ апостоламъ: „вскорѣ вы не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня, ибо Я иду къ Отцу“ (Ин. 16, 16), нѣкоторые изъ Его учениковъ стали обмѣниваться мнѣніями и вопрошать другъ друга, что бы значили эти слова. Возникшему недоумѣнію идетъ навстрѣчу Господь и разрѣшаетъ сомнѣнія учениковъ указаніемъ на скорбь разлуки въ виду близкаго предательства и радость будущаго свиданія во славу по воскресеніи.

Когда Господь преданъ былъ на вольную страсть, ученики Его разбѣжались въ страхѣ (Марк. 14, 50). Разсѣялись овцы стада, ибо былъ пораженъ Пастырь. Погибла на время соборность, гонимая страхомъ; но тотъ же страхъ опять способствовалъ собранію расточенныхъ овецъ воедино. „Страха ради іудейска“ ученики опять собираются воедино въ стѣнахъ горницы Сіонской; здѣсь они удостоиваются явленія Самого Господа воскресшаго, привѣтствовавшаго собраніе радостнымъ привѣтствіемъ „миръ вамъ“ (Ин. 20, 19). Характеромъ братской любви и общаго единенія запечатлѣно также и явленіе Господа ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ.

Было утро. Въ полумракѣ разсвѣтающаго дня идетъ Іисусъ Христосъ по берегу озера. Ученики Его — Петръ, Ѳома, Наѳанаиль, Іаковъ и Іоаннъ, — занимаются рыбной ловлей. „Дѣти! есть ли у васъ какая пища“, такими словами начинается Христосъ бесѣду съ апостолами, уже узнавшими (хотя пока смутно) Спасителя. По прибытіи ихъ на берегъ, они съ Господомъ приступаютъ къ обѣду, во время котораго идетъ знаменательная бесѣда Христа съ ап. Петромъ относительно пасенія овецъ и агнцевъ, а также касательно мученической кончины св. Петра; а въ заключеніе Христосъ обличаетъ въ первоверховномъ апостолѣ его склонность къ отъединенности по поводу слѣдованія Іоанна за Христомъ.

Какъ видно, Господь и примѣромъ и назиданіемъ выражаетъ Свою волю — навсегда запечатлѣть характеромъ соборности Свою святую Церковь.

Въ продолженіе сорока дней Господь по воскресеніи являлся ученикамъ, говоря о Царствіи Божіемъ. „И собравъ ихъ, Онъ повелѣлъ имъ: не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца“ (Дѣян. 1, 4). Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на повелѣніе Христа апостоламъ, — пребывая въ общемъ собраніи ожидать Духа Святаго; Духъ любви, святости и благодати можетъ, слѣдовательно, снизойти только по собранію соединенное взаимною любовію и единомысліемъ. Такъ, дѣйствительно и случилось.

„Всѣ апостолы единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи съ нѣкоторыми женами и Марією, Матерію Исуса и съ братіями Его... При наступленіи дня Пятидесятницы, всѣ они были единодушно вмѣстѣ. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и пошли по одному на cadaго изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго“ (1, 14, 2, 1—4).

И такъ, Духъ Святыни, Духъ любви и благодати сошелъ на единодушное, единомысленное собраніе вѣрующихъ, и раздѣляющіеся языки одного пламени какъ бы свидѣтельствовали ту истину, что отдѣльныя силы и дарованія обнаруживаются со всею силою и во всемъ блескѣ, благодаря единенію личностей союзомъ евангельскимъ.

Вѣкъ апостольскій, равно какъ первые вѣка христіанства, являютъ намъ дивныя картины соборности Церкви, утѣшаемой Духомъ Святымъ и укрѣпляемой силою свыше. И чѣмъ болѣе вѣрующихъ присоединялось къ Церкви по апостольской проповѣди, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе, повидимому, возгорались среди вѣрующихъ духъ всеобщей любви и вселенскаго (соборнаго) единомыслія. Внутреннее единеніе духа проявлялось и во внѣ, въ постоянномъ общеніи въ молитвахъ, преломленіи хлѣба, въ общественной помощи нуждающимся. „У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее; не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго... Они постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“ (Дѣян. 4, 32, 34, 2, 42).

Какою мощью, какимъ величіемъ отличалась первенствующая Церковь! И главною причиною этой мощи и величія служило проведеніе въ жизнь одного изъ существенныхъ принциповъ жизни Церкви,—ея соборности,

т. е. постоянного братскаго, сснованнаго на любви и до-
вѣри, единенія между членами Общества.

И эта несокрушимая мощь, которую врата ада не
въ силахъ одолѣть, неотразимо дѣйствовала на сердца
лицъ не принадлежащихъ къ Церкви. Дѣписатель, ска-
завъ о всеобщемъ единеніи вѣрующихъ, дополняетъ, какъ
необходимый результатъ, слѣдующее: „Господь ежедневно
прилагалъ спасаемыхъ къ Церкви“ (Дѣян. 2, 47). Это
добавленіе станетъ для насъ вполне понятнымъ, если мы
усвоимъ мысль, что любовь христіанская, проведенная въ
жизнь, осуществленная въ реальной дѣйствительности,
имѣетъ непобѣдимую силу покорять сердца людей еван-
геліею, приводить ихъ къ подножію креста Христова.
Такой именно смыслъ содержится и въ словахъ перво-
священнической молитвы Господа: „да будутъ все еди-
но,—да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня“ (Дѣян.
17, 21).

Имѣя великое значеніе для просвѣщенія „внѣшнихъ“,
соборность Церкви просвѣщала и сознание самихъ хри-
стіанъ силою всеосвящающаго Духа. Возникшее сомнѣ-
ніе разрѣшалось при братской помощи другихъ вѣрую-
щихъ; недоразумѣнія и пререканія прекращались, какъ
бы поглощаемыя океаномъ любви вселенской, возрождаю-
щей душу, разумъ и нравственное чувство.

Вотъ почему во времена послѣдующія, когда возни-
кало какое-либо пререканіе въ Церкви, вѣрующіе слѣшили
рѣшить вопросъ въ общемъ собраніи, т. е. на вселенскомъ
соборѣ, гдѣ каждый христіанинъ можетъ высказать свой
взглядъ на тотъ или другой предметъ вѣры и благочестія,
и получить въ союзѣ любви нравственную и интеллек-
туальную поддержку среди сомнѣній.

Примѣръ разрѣшенія пререканій посредствомъ Со-
бора подали сами Апостола; когда въ Антиохіи, Сиріи,
Киликіи возникли споры относительно закона Моисеева
(необходимо ли его соблюдать христіанамъ изъ язычни-
ковъ), то вѣрующіе разрѣшили это пререканіе на Иеруса-
лимскомъ соборѣ (52 г.) въ духъ христіанской свободы,
о чемъ и увѣдомили колеблющихся посредствомъ посланія.

Въ дальнѣйшей исторіи Церкви, при ея постоянномъ ростѣ и расширеніи, нужда въ соборахъ, необходимость ихъ созванія не только не умялась, а, наоборотъ, увеличивалась. Кромѣ 7 Вселенскихъ Соборовъ, утвердившихъ и обосновавшихъ правое исповѣданіе святой вѣры въ Истиннаго Богочеловѣка,—ибо безъ этого основательнаго догмата колеблется все величественное и стройное зданіе христіанскаго міросозерцанія,—созывалось множество помѣстныхъ соборовъ по различнымъ частнымъ нуждамъ церквей. Св. Апостолы, св. отцы и учителя Церкви желали, чтобы во всѣ времена соборность являлась характерною чертой жизни Церкви, такъ какъ въ этомъ ея духъ и жизнь.

Опасаясь, какъ бы въ послѣдующія времена, вслѣдствіе иныхъ условій жизни, не оскудѣлъ въ Церкви духъ соборности, они постановили законъ на всѣ времена: регулярно, дважды въ годъ, собираться для обсуждения вопросовъ, касающихся вѣры, благочестія и церковнаго благоустройства. 37 правило апостольское гласитъ: „дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія. Въ первый разъ, въ четвертую недѣлю Пятидесятницы, а во второй октябрю во вторынадесять день“ (37 пр. Ап. Срав. 1 Вс. Соб. 5 пр., 4, 19, 6, 8, 7, 6).

На случай могущихъ возникнуть препятствій къ созванію собора со стороны лицъ не твердыхъ въ православіи, святые отцы сдѣлали весьма внушительное замѣчаніе.

„Аще обрящется нѣкій начальникъ, возбраняющій сіе (созваніе собора), да будетъ отлученъ“ (7, 6).

Соборное начало, столь присущее церкви по ея существу и по мысли ея Основателя съ особенною силою проявлялось реализировалось, въ первые вѣка христіанства, съ I по VIII. Со времени послѣдняго Вселенскаго собора, Никейскаго 2-го (878 г.), мы не видимъ вовсе вселенскихъ соборъ (если не считать такъ называемыхъ „вселенскихъ“ соборовъ римской церкви, не признаваемыхъ

такowymi церквами Востока) по сию пору, вследствие изменившихся исторических условий жизни, значительно утратившей характер непосредственного международного общения

Нельзя думать, что семь Соборовъ исчерпали все вопросы, настоятельно нуждающіеся въ разрѣшеніи, ибо жизнь рождаетъ новые вопросы и потребности.

Взять хотя бы великій споръ между церквами Востока и Запада съ его догматическими и каноническими недоразумѣніями; не нуждается ли онъ для своего правильного и безпристрастнаго разрѣшенія въ созваніи Вселенскаго собора, авторитетъ котораго былъ бы одинаковъ для церквей Востока и Запада?

А стремленія многихъ епископовъ Англій и Америки къ сближенію съ Восточною церковію кѣмъ могутъ быть надлежаще удовлетворены кромѣ Собора? Мы не беремъ множество другихъ вопросовъ церковно-богослужебныхъ, обрядовыхъ, которые могутъ быть разрѣшены окончательно и получить всеобщую санкцію только чрезъ Вселенскій Соборъ. Разумѣется, Вселенскій соборъ не исключаетъ, а наоборотъ предполагаетъ многіе частные помѣстные, кои, подобно ручейкамъ, входятъ въ многоводную рѣку вселенскаго единомыслія.

Многіе предполагаютъ, вмѣсто непосредственнаго взаимобобщенія личностей, рѣшать дѣла, такъ сказать, канцелярскимъ путемъ, посредствомъ писемъ, отношеній, телеграммъ.

Разумѣется, и такой способъ, общенія имѣетъ нѣкоторую цѣнность, но весьма малую, по той простой причинѣ, что „буква убиваетъ, а духъ животворитъ“. Иное дѣло переписка и иное дѣло — живое взаимобобщеніе. Многія недоразумѣнія, усиливающіяся при перепискѣ, легко разрѣшаются непосредственной устной бесѣдой.

Психологически эти потяно: при бесѣдѣ и живомъ обмѣнѣ мыслями и чувствами, мы какъ бы созерцаемъ душу говорящаго, привыкаемъ видѣть въ человѣкѣ не пергаментъ, но душу живую, любящую, страдающую ищущую; пергаментъ, холодный во всемъ существѣ, включая

до формуль и обычных канцелярскихъ выражений, не сближаетъ, а раздѣляетъ.

Нельзя всецѣло полюбить человѣка и отдаться ему душой, читая одни письма. Тутъ необходимо близкое братское взаимообщеніе. Не сочли ли бы мы оскорбленіемъ святыни такое, на примѣръ, предложеніе: вмѣсто священника поставить въ алтарѣ граммофонъ, который говорилъ бы въ потребное время возгласы; а вмѣсто хора — устроить самодвижущійся органъ или что-нибудь въ этомъ родѣ. Думаемъ, что нѣчто подобное представляетъ собою попытка замѣнить живое взаимообщеніе личностей телефономъ, телеграфомъ и писанной бумагой.

Живъ Господь Богъ, жива душа наша, жива Церковь Христова, не скуденъ въ ней Духъ благодати.

Не слѣдуетъ только духа угашать и пророчества уничтожать.

(„Орлов. Еп. Вѣд.“)

М. В.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Открыта подписка на 1905 годъ на журналъ

VII годъ
изданія

Новый Миръ

VII годъ
изданія

Большой иллюстрированный вѣстникъ литературы, науки, искусства, современной жизни, политики и прикладныхъ знаній, издаваемый при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей и ученыхъ, подъ редакціей П. М. Ольхина.

Во многихъ сдояхъ русскаго общества чувствуется въ послѣднее время потребность въ періодическомъ изданіи, которое удовлетворяло бы болѣе строгимъ умственнымъ и эстетическимъ требованіямъ современнаго интеллигентнаго читателя, какъ въ отношеніи внутренняго содержанія, такъ и въ отношеніи внѣшности, и отличалось бы

отъ шаблоннаго типа иллюстрированныхъ журналовъ. Создать — при дѣятельномъ участіи избраннаго круга писателей, ученыхъ и художниковъ — такое именно изданіе ставитъ себѣ цѣлью редакція «Новаго Міра».

Въ годъ 72 выпуска,

изъ которыхъ:

1) 24 №№ «Новаго Міра», богато иллюстрированнаго литературно-художественнаго журнала, въ формѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій, заключающаго въ себѣ: беллетристику, поэзію, исторію, критику и статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, съ приложеніями:

ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ посвященная отчизновѣдѣнію, исторіи, культурѣ, государственной, обществ. и экономич. жизни Россіи, съ иллюстр. **МОЗАИКА** иллюстрированный отдѣлъ прикладныхъ знаній и новѣйшихъ изобрѣтеній, съ хроникой самообразования и со справочнымъ отдѣломъ. **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ** иллюстрированный обзоръ текущей жизни — политической, общественной и художественной.

Внѣшность «Новаго Міра» — какъ изданія, рассчитаннаго на читателей съ высокими эстетическими запросами, будетъ соответствовать лучшимъ заграничнымъ большимъ художественнымъ изданіямъ. Журналъ будетъ печататься на веленовой бумагѣ въ большомъ форматѣ — in-folio, будетъ украшенъ снимками съ выдающихся новыхъ произведеній искусства, русскихъ и иностранныхъ, въ гравюрахъ на деревѣ, автотипіяхъ и др. репродукціяхъ, по новѣйшимъ способамъ; оригинальными рисунками, портретами, этюдами — черными и цвѣтными.

«Новый Миръ» съ «Живописной Россіей», «Мозаикой» и «Современной Лѣтописью» выходитъ 1-го и 16-го каждаго мѣсяца.

2) 24 №№ «Вѣстника Литературы», выходящихъ 8-го и 23-го каждаго мѣсяца. Изданіе это имѣетъ своей

задачей объединить все, что касается литературного мира, русского и иностранного, критику, литературные воспоминания, статьи и корреспонденции по вопросам изящной словесности, библиографии и пр.

и 3) 24 книги „Библиотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей“, которыя будутъ заключать въ себѣ серію оригинальныхъ и переводныхъ историческихъ, бытовыхъ и социальныхъ романовъ, повѣстей, очерковъ и т. д. Изданіе это будетъ разсылаться вмѣстѣ съ «Вѣстникомъ Литературы», т. е. 8 и 23 числа.

Особья Преміи

Въ продолженіе года при журналѣ будутъ прилагаться:

Большія полихромныя картины,

Акварельныя копіи въ красаахъ,

наклеенныя на особые картонныя листы,

Гелиографюры-mezzotinto и пр., и пр.

Всѣ преміи къ «Новому Міру» заказаны лучшимъ заграничнымъ полиграфическимъ заведеніямъ и будутъ представлять большую художественную цѣнность.

Подписная цѣна «Новаго Мира», съ дост. и перес.: на годъ 14 р., на полгода—7 р., на четверть года—3 р. 50 к. Для годовыхъ подписчиковъ допускается льготная разсрочка, именно—при подпискѣ и ежемѣсячно, до уплаты всей подписной стоимости, по 2 р.

Съ требованіями обращаться: въ контору журнала „Новый Міръ“, при книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. Вольфъ, — С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 18.

Отвѣтственный редакторъ П. М. Ольхинъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ новая книга

Преосвященнаго **НИКАНОРА**, епископа Гродненскаго

**Критико-экзегетическое изслѣдованіе посланія Св.
Апостола Павла къ Евреямъ.**

Казань. 1904 г.

ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

Получать книгу можно въ канцеляріи Его Преосвященства.

Содержаніе № 14.

Отдѣлъ I. Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ 5% внутренний государственный заемъ 1905 г., выпускаемый на основаніи Высочайшаго указа отъ 12 марта 1905 г. на нарицательный капиталъ 200000000 рублей.—Отъ Высочайше учрежденнаго комитета о русской живописи.—Дѣйствія Правительства.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Слово во 2-ю недѣлю великаго поста—на пассіи.—О поклонахъ и закрытіи патаретасмы на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ.—Почему на преждеосвященной литургіи при великомъ входѣ полагается преклоненіе долу?—Соборность, какъ существенная характерная черта въ жизни православной Церкви.—Объявленія.

Редакторъ Каведральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 2 апрѣля 1905 года.

И. д. Цензора, Свящ. *Петръ Дедовичъ.*

Гродн. Губ. Тип.